

Аппарации потребовалось три ужасных, вызывающих судороги желудка секунды, чтобы доставить Гарри из уютного номера маггловского отеля на шумную, заполненную пешеходами бетонную улицу Чаринг-Кросс-роуд в Лондоне. Как только Гарри сделал всего один шаг в маггловскую заштиту, окружающую паб, он сразу же погрузился в его всепоглощающий звук. Преимущественно тихий, уютный отель был далек от того, куда они только что вошли.

Рядом с ним в более достойной позе (Гарри всегда трясло, после аппарации) стояли Сириус и Ремус, оглядываясь с легкой тоской. Гарри нисколько их не винил. Это было первое знакомое волшебное место, в котором они были... ну, на самом деле, это было не так уж и долго, но казалось, что это было целую вечность.

"Бродяга, Лунатик!" — прошипел Гарри, привлекая их внимание. Они повернули головы в его сторону. — Давай, снимай одежду. Они подняли брови, но не стали возражать, сняв черные магические мантии, накинутые поверх их обычной одежды.

— Где мы остановились, Гарри? — спросил Ремус, бережно укладывая свою аккуратно сложенную мантию в увеличенный сундук рядом с мятой мантией Сириуса.

— Гм... — Гарри сосредоточенно сморщил лицо, но ничего не придумал. "Ну, на самом деле, я действительно не знаю, но здесь должны же быть какие-нибудь хорошие, дешевые отели, верно?"

— Наверное... — Ремус неуверенно замолчал из-за слабого ответа Гарри. — Сколько у нас маггловских денег? Гарри вытащил из одного из внутренних карманов чемодана свой синий мешок с деньгами и заглянул внутрь.

— Хватит на пару недель в дешевом отеле, — сказал Гарри. «Пока мы не тратим много денег, кроме как на еду, у нас все будет хорошо».

— А если случится худшее, я всегда смогу снять немного денег из хранилища моих дорогих старых родителей в Гринготтсе, — добавил Сириус, ухмыляясь в явно собачьей манере. Ремус и Гарри улыбнулись этому предложению, хотя Гарри внутренне подозревал, что они не смогут рисковать.

«Пойдем, — сказал он, указывая на улицу и в сторону от Дырявого Котла, — Сюда. Пойдем найдем другой отель».

«Наконец -то!» — простонал Сириус, опускаясь на скрипучую кровать. — Я думал, это никогда не кончится!

Гарри и Ремус нерешительно уставились на него. — Вы думали, что это никогда не кончится? Ремус зарычал, вены опасно вздулись сбоку на его лбу — эффект, который был бы более эффективным, если бы он не был предлунной болезнью. "Напомните мне - кто пытался заказать у водителя автобуса зубную щетку и горячий шоколад?"

Сириус оцетинился, защищаясь. «Эй, это была не моя вина! Я никогда не был в маггловском мире больше, чем на пару минут!»

«Это не объясняет, почему вы кричали водителю автобуса: «Наступите!» и «Давай, ты можешь вернуться от нее... пошли!» — сказал Ремус, хотя его прищуренные глаза и крики, казалось, только заставляли его выглядеть еще более болезненным, чем раньше. Сириус нервно усмехнулся.

«В любом случае, он не был хорошим водителем. Он останавливал весь автобус только на красный свет! Не то чтобы красный свет был нужен, чтобы куда-то ехать, и черт возьми! Он мог просто вернуться от этой старушки!»

Гарри закатил глаза, больше забавляясь ситуацией, чем Ремус. — Давай, Лунатик, — задобрил Гарри, решив встать на сторону Сириуса. «Мы в центре Лондона. Не то чтобы люди здесь более или менее привыкли к странным вещам».

Ремус страдальчески вздохнул. — Наверное... — признал он, — но все же. Если мы собираемся прожить в маггловском мире хотя бы неделю, то мы должны научить его, как быть хотя бы немного социально приемлемым в маггловском обществе. — настаивал Ремус. Гарри согласился и содрогнулся при мысли о том, какой хаос мог создать Сириус за всю неделю их пребывания там.

Двое повернулись к Сириусу критическим взглядом, оценивая его так, словно он был куском мяса в мясной лавке. — Он не совсем необучаемый, — наконец сказал Ремус.

"Привет!" — пожаловался Сириус, оскорбленный. «Я был четвертым в нашем классе после тебя, Лили и Джеймса!»

— Он прав, — сказал Гарри, не обращая внимания на протест Сириуса — в основном просто для того, чтобы разозлить собачьего анимага.

— Я полагаю... — согласился Ремус, выглядя немного разочарованным. «Кроме того, мы не можем просто связать его и оставить здесь все время — хотя это может быть заманчиво». Сириус возмутился этим и встал, хотя и с трудом, со своего места, где лежал.

"Привет-!" — начал он снова, пытаясь возразить, но был прерван Гарри.

— Мы серьезно, Бродяга, — прервал его Гарри. Сириус тут же замолчал, хотя на его лице по-прежнему сохранялось явно возмущенное выражение. «Никогда не знаешь, кто может слушать, когда магглы говорят о странном черноволосом парне в автобусе, который пытался заказать зубную щетку». Сириус слегка покраснел и смущенно посмотрел на свои большие ноги в носках.

— Наверное... — наконец согласился он. — Но ты все еще слишком параноик, Гарри! Мало того, что Волан-де-Морт мертв и в настоящее время, и в будущем, но и большинство его последователей либо заключены в тюрьму, либо мертвы. Знаешь, Пожиратели смерти не растут на деревьях! Лицо Гарри исказилось от раздражения, хотя он знал, что Сириус был прав. Возможно, я слишком параноик на этот счет... подумал он, впервые признавшись в этом, пусть даже только самому себе. Как и сказал Сириус, Волдеморт все -таки мертв.

— Я понимаю твою точку зрения, Сириус, — громко сказал Гарри после довольно продолжительного молчания. Сириус выглядел ошеломленным, а Ремус удивился чуть меньше. «Волдеморт мертв, и нам, вероятно, не нужно быть такими осторожными сейчас. Однако «вероятно» здесь ключевое слово». Сириус выглядел сбитым с толку.

— Подожди, что... — начал было он, но Гарри просто продолжил, как будто его никогда не прерывали. Гарри посмотрел на каждого из них по очереди, заглядывая им в глаза, пытаясь показать, насколько серьезно он к этому относится.

«Я не хочу рисковать здесь, особенно если это может испортить нашу жизнь», — закончил он отрывистым тоном, кричащим серьезностью. После резкой фразы Гарри в воздухе повисло легкое напряжение. Ремус стоял посреди бежевого ковра с задумчивым выражением лица и смотрел куда-то вдаль. Сириус выглядел таким же... ну, на этот раз довольно знающим, и смотрел на Гарри глубоко в глаза, словно ища что-то. Гарри отвернулся, чувствуя себя более чем неловко под пристальным взглядом Сириуса.

— ...хорошо, — наконец согласился Сириус, бессознательно подражая авторитарному тону Гарри. Гарри вздохнул с облегчением.

«Но сначала мы хотим услышать всю правду».

Гарри полностью сбился с курса. Он сказал им всю правду! Они знали, что он из будущего, и то, что они искали, и практически все о нем! Что еще им нужно знать? Он задумался, а затем озвучил свой вопрос вслух. Но на этот раз ответил Ремус, отражая намерение Сириуса, хотя Гарри до сих пор понятия не имел, что это было за намерение.

— Всё это время, Гарри, мы следовали за тобой и твоим приказам, не спрашивая многого, — сказал Ремус. Гарри стало немного больно. Значит ли это, что они больше не хотят следовать за ним? Было ли это какой-то извращенной формой метафорического «выброса его с острова», если цитировать одно из любимых телевизионных реалити-шоу тети Петунии?

— Ты пытаешься... — начал он, но Ремус перебил его.

«Мы не узурпируем ваше место в качестве нашего лидера — это было бы просто глупо», — Гарри заметно обрадовался его словам. «Мы просто хотим знать, каков план. Где именно находятся хоркруксы и каков ваш план их получения. Нам больше не нужна пресыщенная версия этого... мы заслуживаем знать». Ремус закончил на сильной ноте, глядя на Гарри с крайней уверенностью и решимостью, отражающейся в его янтарных глазах.

Гарри вздохнул. Ну что ж, устало решил он. В любом случае, я не могу защитить их от неприятностей, через которые мы вскоре будем проходить долго. Мысль о том, что все, что он тщательно скрывал об их путешествии, скоро станет достоянием общественности, одновременно воодушевляла и пугала. Он не хотел говорить вслух, что им придется делать, и был совершенно уверен, что они пожелали бы, чтобы он просто сохранил это в секрете после того, как они точно узнают, на что подписались.

— Хорошо, — согласился он и глубоко вздохнул. «Каждый найдет хорошее место, чтобы сесть». Сириус и Ремус подчинились, Сириус расслабился на синем одеяле одной из двух их двуспальных кроватей, в то время как Ремус сидел немного напряженно на деревянном стуле у телевизора, не принимая слова Гарри близко к сердцу.

— Итак. Что именно вы хотите знать? — спросил Гарри, обращаясь в основном к Ремусу, который, похоже, был организатором мини-переворота, который они готовили.

«Какой хоркрукс вы планируете получить следующим и где он?» — немедленно спросил Ремус, и вопрос, который он так хотел задать, наконец вырвался наружу. Гарри вздохнул.

«Ну, для начала, нам все еще нужно получить Медальон Слизерина, Дневник Загадок и Кубок Хаффлпаффа, чтобы полностью убить Волдеморта за это время». Ремус и Сириус коротко кивнули; это не было для них новостью. «Но... проблемы будут именно в тех местах, где я думаю, что они есть».

— За кем мы пойдем первым? — спросил Сириус.

— Лично я думал сначала найти Кубок Хаффлпаффа, — задумчиво ответил Гарри, все еще размышляя над этим. «Тем не менее, самое сложное будет добраться до него. Он в... он в хранилище Лестрейнджей в Гринготтсе». — сказал он уныло. Товарищи Гарри одновременно втянули воздух. На секунду воцарилась тишина, пока они пытались понять, что бы это значило.

— Но взломать Гринготтс... невозможно! — воскликнул Ремус, сделав ударение на последнем слове. «И это не похоже на то, что мы беглецы, как вы были в первый раз. Разве мы не можем просто спросить разрешения у министра?»

Губы Гарри изогнулись в легкой, лишенной юмора улыбке. — Рон, Гермиона и я вмешались во время нашей охоты на хоркрукс, — напомнил он, и Ремус немного покраснел от смущения. «И хотя мы больше не беглецы, министр не сможет заставить гоблинов передать нам что-либо из Гринготтса. Гринготтс — компания, управляемая гоблинами, и поэтому как министр магии и волшебников контроль над ними. И мы даже не можем использовать Обратное зелье, чтобы выдать себя за Беллатрису Лестрейндж. Ну, мы могли бы, но так нас арестуют еще быстрее. Она в Азкабанах». Сириус кивнул, не говоря ни слова.

Если подумать, Гарри с легким удивлением понял, что Сириус здесь наше преимущество. Полагаю, у того, что я вырос в одной из самых больших и престижных магических семей Англии, есть некоторые преимущества. Несомненно, он узнал по крайней мере некоторые из

этих вещей от своей семьи.

— Что ты думаешь, Сириус? — спросил Гарри, надеясь, что сможет пролить на него новый свет. Сириус несколько секунд молчал.

«В английском отделении Гринготтса, центральном и наиболее безопасном отделении, есть два способа попасть в хранилище», — сказал он после долгой речи. Интерес Гарри сразу же достиг своего пика. Он думал, что есть только один. — Конечно, только один законный путь, — поправил Сириус, — но все же два пути.

— Ну, во-первых, очевидно, иди и возьми ключ, — сказал Ремус, мягко призывая Сириуса перейти к делу.

— Ага, — согласился Сириус. — Это первое. А второе, по иронии судьбы, работает только в самых безопасных и старых отделениях Гринготтса. Видите ли, когда вы впервые получаете хранилище в Гринготтсе, вы платите определенную сумму самому банку. его финансирования, чтобы оставаться открытым. В зависимости от того, сколько вы даете, и ваших личных запросов, вам предоставляется более безопасные районы глубже в землю».

Гарри немного смутил импровизированный урок истории Сириуса. Это было интересно, на самом деле немного похоже на магловский заговор, но он не видел, как это соотносится с тем, что они пытались сделать. Однако он не стал перебивать, а просто позволил Сириусу продолжить, что и сделал пес-анимаг.

«Когда вы получаете хранилище, гоблины дают вам три вещи. Само хранилище, очевидно, является первой вещью. Во-вторых, они дают вам свиток счетов, который говорит вам, сколько денег у вас есть в любое время. — это список ваших мер безопасности и инструкции о том, как пройти аварийный маршрут».

Гарри вздрогнул. Эвакуационный выход! Его разум кричал. Почему мы не узнали об этом в наше время с Крюкохватом? Затем он с негодованием озвучил свой вопрос. Сириус усмехнулся.

«Если бы вы были одержимым кровью, жадным, богатым парнем, поддерживающим Слизерин, Волдеморта, вы бы сообщили, что в вашем хранилище есть аварийный выход, где вы храните все свои деньги и ценности?» — спросил он риторически, говоря серьезным тоном, который не совсем подходил для второсортных оскорблений. Гарри немного сник, увидев, что аргументы Сириуса намного превосходят его.

"Я полагаю, что нет," признал он застенчиво. Затем ему удалось вернуться в строй. — В любом случае. Как вообще возможно пройти через Аварийный путь, если мы даже не знаем, где он находится? Сириус выглядел слишком уж невинным, и Гарри вдруг почувствовал, как в нем вспыхнула надежда. — Подожди... ты знаешь, где это? — с надеждой спросил он, умоляя глазами, что он прав.

К его разочарованию, Сириус покачал головой. «Нет, не знаю. Единственными людьми, которые знают, где хранятся их банковские документы, традиционно являются два главы семьи. В случае с Лестрейнджами — Беллатриса и Рудольфус Лестрейндж».

Гарри ощутил тяжесть в животе и мог сказать, что у Ремуса было такое же чувство. На секунду он подумал, что это будет так же просто, как просто совершить набег на их дом. Но, зная Лестрейнджей, это будет не так просто.

— Так как же мы их достанем? — спросил Ремус, в кои-то веки потеряв голову, о чем бы ни думал Сириус. Впервые за всю их беседу Сириус позволил себе улыбнуться. Нет, это не совсем улыбка, подумал Гарри, скорее ухмылка гиены. "... Сириус?" — снова подсказал Ремус, его усталое выражение лица и запавшие глаза теперь были полностью готовы к любой идее, которая могла прийти в голову Сириусу в данный момент.

— Мы собираемся, — сказал Сириус, его волчья улыбка только усиливалась с каждым словом, — ворваться в Азкабан.

На секунду тишина повисла в умеренно маленьком гостиничном номере с ощутимой силой. Или, скорее, с силой незначительности по сравнению с жизненностью того, что только что предложил Сириус. Гарри пытался найти слова, чтобы выразить то, что он хотел сказать, но Ремус опередил его.

«ТЫ СУМАСШЕДШИЙ ! КАКОЙ, ГЛУПЫЙ, ПЛАН ! ДАВАЙТЕ ВСЕ СЯДЕМ В ТЮРЬМУ, ПРОНИКНУВ В ЗАГРЯЗНЕННУЮ ДЕМЕНТОРАМИ КРЕПОСЬТЬ, ЧТОБЫ ПОГОВОРИТЬ С СУМАСШЕДШИМ ПОМОЩНИКОМ ВОЛДЕ-МОРТА, КОТОРЫЙ НЕНАВИДИТ КИШКИ ГАРРИ?»

Ремус взорвался и выглядел так, будто хотел бы продолжить, но его голос стал хриплым в середине речи. Сириус, видимо, не ожидавший, что его идея будет тепло встречена, вовсе не выглядел смущенным, лишь слегка смущенным.

«Это по-прежнему лучший план, который мы придумали!» — возразил он. — И совершенно неожиданно. Азкабан — это крепость, находящаяся в нескольких милях от берега в холодных, кишасих акулами водах и охраняемая, как ты кричал, Ремусом, дементорами.

"В точку!" — раздраженно перебил Ремус. «Так почему...» Но Сириус прервал его, пробивая точку.

«Но дело в том, что он построен так, чтобы люди не могли выйти, а не войти». Рот Ремуса закрылся с громким шелчком. Гарри задумчиво потер шрам. «Сириус прав», — подумал он, еще больше удивившись тому, что признался в собачьем анимэге. Никто не ожидает, что кто-то будет достаточно сумасшедшим, чтобы попытаться проникнуть в самую страшную тюрьму в мире... Но я вижу одну проблему...

— Подожди... — неуверенно сказал Гарри, надеясь, что это не то, к чему он клонит. — Ты же не

предлагаешь нам вырвать ее из тюрьмы, не так ли?

Сириус с рекордной скоростью замотал головой, и его длинные черные волосы взметнулись в вихре. "Ты шутишь?" — спросил он с чистым недоверием на лице. — Думаешь, я выпущу из-за решетки своего двоюродного брата-психопата? Гарри хватило ума немного пристыдиться, хотя в конце концов он почувствовал облегчение от того, что Сириус не собирался отпускать Беллатрикс.

— Тогда что мы будем делать? Она не ответит нам так легко, если мы просто ворвемся и попросим у нее ключ от ее хранилища, — указал Ремус. Сириус вздрогнул, так далеко не вникая в свой план. Он хватался за соломинку, пытаясь спасти свою идею.

— Ну... ну... — он запнулся, пытаясь что-то придумать. — вмешался Ремус, пожалев его.

«Что мы можем предложить ей взамен, чтобы она поверила, что мы взламываем не ради ее денег?» — сказал оборотень. Гарри задумался. Это был очень хороший вопрос... даже императив, если им нужно было опробовать план Сириуса. Но что они могли предложить ей такого, чего бы она хотела?

— Нам вообще нужно пробираться в Азкабан? Ремус задал вопрос, похожий на его предыдущий вопрос о Гринготтсе. Гарри дал аналогичный ответ.

— К сожалению, да, Ремус, — ответил он. «Технически мы могли бы просто попросить ее о встрече. Но, допустим, мы действительно заставили ее рассказать нам, где ее документы, как бы это выглядело, если бы мы пошли к ней, а через пару дней кто-то что-то у нее украл. банк?" Вопрос был не риторическим, и Сириус с Ремусом изо всех сил пытались понять, что он имел в виду. Затем в глазах Сириуса промелькнуло понимание, и он очень осторожно подбирал следующие слова.

«Тогда они подумают, что мы с ней в союзе и что она велела нам достать что-то из ее хранилища». Гарри утвердительно кивнул. Сириус и Ремус удрученно посмотрели на эту новую перспективу.

— Верно, — сказал Гарри. «Но вернемся к первоначальному вопросу. Если мы решим пройти через это... что мы можем предложить ей, чего она захочет, кроме свободы?»

Тишина окутала небольшой гостиничный номер. Честно говоря, никто из них не мог придумать, что ей может понадобиться. На самом деле, подумал Гарри с тошнотворным осознанием, вряд ли удастся заставить ее что-то нам рассказать. Гарри ненавидел Беллатрикс Лестрейндж пламенной яростью миллиона солнц, но должен был отдать должное ее преданности. Кроме того, Гарри был тем, кто не только убил ее хозяина, но и отправил ее в Азкабан.

В ближайшее время им не удастся ее ни в чем убедить.

Гарри раздраженно зарычал. Несмотря на обычную долю риска в плане Сириуса, он был хорош. Во всяком случае, лучшее, что кто-либо из них смог придумать. Очень жаль, что это не сработает, подумал Гарри, одновременно раздраженный и разочарованный отсутствием хорошей идеи. Он уже собирался это произнести, как громкий голос вывел его из размышлений. Само по себе это не было чем-то необычным. Сириус был очень громким человеком. Но что заставило его вздрогнуть, так это то, что это был не Сириус; это был Ремус.

«Синяя, покрытая слюной ткань Мерлина!» Он вдруг закричал, стукнувшись головой о ближайший стол с тревожным проявлением пыла. «Мы такие глупые! »

Гарри и Сириус оба были сбиты с толку и беспокоились за своего рассерженного друга; тем более, что у обычно спокойного оборотня только что случился временный психический срыв, и тот факт, что он держал голову между коленями от боли от удара головой во время предлунной чувствительности.

— А, Ремус? — неуверенно спросил Сириус тихим голосом, пытаясь успокоить внезапный срыв Ремуса. — Я знаю, что это была не лучшая идея, но ничего страшного, если это не работает... Однако Ремус оборвал его, казалось, в миллионный раз за разговор.

"Это не то!" — сказал он, сумев справиться с кратковременной ослепляющей болью, вставая и расхаживая взад и вперед по ограниченному пространству их комнаты. «Это просто... тьфу ! Не могу поверить, что мы не видели этого раньше! Это так просто! »

"Что!" Гарри и Сириус закричали одновременно, уже на грани. Ремус, казалось, чуть-чуть успокоился и сумел произнести более-менее понятные предложения.

— Нам не нужно выманивать у нее ответ! Он сказал значительно более низким тоном, чем громкий звук, который он использовал ранее. «Мы можем просто использовать Веритасерум!»

Гарри мог ударить себя. На самом деле, сразу после того, как он подумал об этом, он ударил себя. На самом деле довольно тяжело. Ремус был прав... как они об этом не подумали! Они не были обычной группой студентов Хогвартса... они были Мародёрами ради Мерлина! Это были люди, которые обнаружили каждую потайную комнату в Хогвартсе, а совсем недавно использовали это зелье, чтобы выведать у Гарри секреты!

Гарри снова ударил себя. Однако у Сириуса, похоже, было совершенно другое отношение к их забывчивости. Вместо того, чтобы быть строгим к себе, как Гарри — хотя способ Гарри, вероятно, был не самым психически здоровым способом справиться со своими проблемами — он смеялся так, как они не видели больше месяца.

Сириус буквально катался по земле так, как обычно можно увидеть только в мультфильмах 60-х, обхватив длинными руками свой содрогающийся живот. Через пару минут все трое сумели прекратить свои отдельные способы ругать себя и повернулись друг к другу; Сириус время от времени все еще издает пронзительный икотный смешок.

«Не могу поверить, что забыл о Веритасеруме», — сказал Гарри, наполовину улыбаясь и глядя на себя (если это вообще было возможно). «После всех неприятностей, которые оно мне доставило...» он многозначительно посмотрел на своих товарищей, у которых хватило такта пристыдиться — Ремус, который никогда полностью не поддерживал план использовать незаконное зелье на Гарри, провернул его гораздо успешнее. .

"Хвала Господу!" Сириус захрипел, расслабив мышцы, и забрался обратно на кровать, с которой скатился в приступе смеха. — Я просто так рад, что нам не нужно... — он вздрогнул, — быть милыми с Беллатрикс. Боже, я ненавижу эту женщину. Гарри не мог не согласиться. Он ненавидел Беллатрикс Лестрейндж на уровне, превосходившем только самого Волан-де-Морта; и поскольку змееподобный человек был мертв, она теперь почти возглавляла чарты.

"Есть ли они в наших магазинах?" — спросил Гарри, адресовав вопрос Ремусу, который стал импровизированным менеджером их запасов. Брови Ремуса сосредоточенно нахмурились, он думал с большим усилием, чем нужно, если бы до полнолуния не прошло всего два дня.

"Нет, я не думаю, что мы делаем," наконец ответил он. — Мне пойти в Косой переулок и взять немного?

— Определенно нет, Лунатик, — ответил Гарри за мгновение до того, как Сириус открыл рот, чтобы выразить то же самое. «Тебе нужно отдохнуть. Зелье волчьего зелья будет готово к послезавтрашнему дню, хотя оно и будет сокращать время. Так что сейчас тебе просто нужно расслабиться».

Ремус выглядел так, словно хотел возразить, но воздержался от этого.

— Наверное, — наконец согласился он, его сжатые губы контрастировали с изможденным лицом. — Полагаю, я найду, чем заняться. Тебе помочь доделать зелье?

Гарри задумался. На самом деле больше нечего было делать. Его просто нужно было настоять еще один день, а затем добавить самый важный ингредиент (настоящий волчий аконит, от которого он получил свое название) прямо перед употреблением. Но думаю, не повредит дать Ремусу немного больше работы, решил он. Я собираюсь заняться поиском места, где он сможет перенести настоящие испытания в сельской местности.

Гарри рассказал о своих планах Сириусу и Ремусу, которые кивнули в знак согласия — Ремус выглядел виноватым и раздираемым из-за того, что ему пришлось причинить столько вреда их планам, независимо от того, сколько они уверяли его, что это не его вина.

Так что с этим они разошлись по своим путям. Ремус, запертый в комнате на следующие пару дней до полнолуния, приступил к распаковке их сумок в двух предоставленных комодах, так как они планировали остаться по крайней мере на неделю. Он также наколдовал еще одну кровать, чтобы в их полутесном жилом пространстве стало трое.

Сириуса, замаскированного, чтобы не вызывать подозрений, что они были в этом районе, послали купить Веритасерум в аптеке и все книги, которые он смог найти об Азкабанах и его обороне в Косом переулке. Теперь стало общеизвестно, что Гарри Поттер/Джеймсон (Гарри все еще сомневался, знают ли все о его аванюре во времени), Сириус Блэк и Ремус Люпин суетились, чтобы сделать что-то вместе. Из того, что он узнал из их ограниченных связей с Волшебным миром на данный момент, никто не имел ни малейшего представления о том, что они делали.

Однако факт оставался прежним: Гарри просто не хотел, чтобы кто-нибудь знал, где он находится, даже в смутном смысле. Если бы кто-нибудь увидел и узнал Сириуса или Ремуса, он бы автоматически предположил, что Гарри находится поблизости. Хотя это, вероятно, не было бы слишком опасной информацией, чтобы распространять ее в крайней нужде, вполне возможно, что некоторые из немногих Пожирателей Смерти, все еще бродящих по Англии, попытаются отомстить за смерть своего Учителя.

Гарри, с другой стороны, нужно было выполнить довольно много заданий. Первым и главным в его мысленном списке был вопрос, куда привести Ремуса, чтобы трансформироваться в полнолуние. Это была довольно избирательная категория. Совершенно очевидно, что он должен был быть уединенным — предпочтительно в лесу — без каких-либо магглов. Тот факт, что они в настоящее время проживали в самом большом центре маггловской активности на Британских островах, не делал этого легче.

Конечно, они могли аппарировать за город, чтобы найти хорошее место, но Англия была густонаселенным местом. Ремусу понадобится свободная от магглов зона радиусом не менее 25 миль, чтобы быть в полной безопасности в глазах Гарри.

Не говоря уже о другой его задаче — выяснить их план игры для остальных хоркруксов. Способ действий Гарри всегда заключался в том, чтобы плыть по течению; не самый стратегический способ сделать это. По большей части это всегда срабатывало, но на этот раз он не хотел подвергать опасности их шансы из-за такой рискованной стратегии.

Конечно, учитывая новообетенную потребность Ремуса и Сириуса в том, чтобы вытащить из головы Гарри каждую идею относительно хоркруксов, это означало, что все событие должно было быть подтверждено группой. Хотя, конечно, согласие Ремуса было самой важной частью всего фиаско, учитывая, что он был самым благоразумным и все такое.

Следующие два дня прошли быстро и по большей части без сучка и задоринки. Несмотря на то, что это было давно пора, Гарри не мог избавиться от ощущения, что относительное спокойствие их нынешней жизни будет недолгим. Это было такое... нормальное время, прямо скажем.

Никаких Пожирателей Смерти. Нет Волдеморта. Никаких гигантских, ядовитых или диких животных, пытающихся добыть свою плоть. Нет даже злого дневника, чтобы все встряхнуть. Честно говоря, Гарри было немного скучно. Ладно, может быть, скучно было не совсем то слово. Не то чтобы он не наслаждался покоем — правда! Слишком давно у него не было времени просто расслабиться. Но даже так... он был беспокойным.

Прежде чем они узнали это, это был день полнолуния. В тот день взошло солнце, и Ремус встал с постели первым, что было для него нормальным предлунным поведением; оповещение только после 6 утра. Несмотря на то, что он встал рано, Ремус весь день выглядел и чувствовал себя ужасно — тоже, к сожалению, типичное явление.

Зелье волчьего зелья было готово (совместными усилиями Ремуса и Сириуса) немного раньше, чем они ожидали, — примерно в полдень перед полнолунием. К этому времени Гарри нашел и одобрил место, где Ремус мог переодеться. Это было место недалеко от Корнуолла. Необитаемый в радиусе добрых тридцати миль от того места, где Ремус должен был заниматься реальным превращением, он был редко покрыт лесом и, по словам Ремуса, «на удивление красивое место, где можно провести время, мучительно превращаясь в опасную магическую машину для убийств».

Гарри пришлось согласиться.

На них подкрался вечер полной луны, и вскоре было 6 часов вечера — им пора аппарировать в лес, пока Ремус не ослаб для этого. Время было отмечено самим Ремусом, который к настоящему времени приобрел множество животных инстинктов и знал, сколько времени пройдет, пока он не трансформируется, с точностью до минуты.

Осторожно и с чувством покинутости они оставили Ремуса в лесу с одеялом, водой и ужином, который Гарри старательно приготовил для него. Затем два анимага терпеливо ждали примерно в полумиле от Ремуса. Время шло, и небо медленно темнело от голубого к пурпурному, к темно-синему и, наконец, к черному.

Ночью в лесу жутко, подумал Гарри, вздрагивая и плотнее закутываясь в плащ. Надеюсь, с Ремусом все в порядке... Не успели эти мысли обработать, как долгий леденящий кровь крик наполнил лес, отпугнув всех птиц и белок от их домов. Наполненный болью крик длился почти двадцать секунд без перерыва. Вороны полетели с того места, где они отдыхали на деревьях, каркая в смятении и замешательстве. Потом вдруг все прекратилось. В лесу воцарилась тишина, и Сириус с Гарри переглянулись.

Было единодушное согласие, что в этот момент они должны превратиться в свои анимагические формы: Сириус — лохматый черный пес, а Гарри — устрашающий снежный барс. Вместе странная парочка побежала через лес, приближаясь к тому месту, где они оставили Ремуса. Они были почти на полпути, когда сквозь густые деревья раздался еще один звук, еще более леденящий, чем раньше.

Раздавшийся вой был воплощением кошмаров, отметил Гарри, отрицая свои более животные инстинкты, которые кричали ему, чтобы он повернул назад и бежал от более сильного хищника. Он был длинным и хриплым, звучащим неестественно даже без необходимости видеть его источник.

Буквально через несколько секунд они прибыли, прыгая через большие дубы к тому месту, где огромный волк начал свою охоту. Излишне говорить, что он был огромным. Он был

практически в три раза больше снежного барса Гарри, который уже считался огромным по обычным меркам. Однако это выглядело иначе, чем то, что Гарри видел на третьем курсе, когда Питер Петтигрю снова сбежал. Тогда он был скелетом и больше походил на человека, мех выпадал пятнами вокруг его груди.

Теперь волк был в расцвете сил. Вместо того серого цвета, который помнил Гарри, он был почти рыжевато-коричневым — точно такого же цвета, как волосы Ремуса. Глаза тоже были такими же — цвета чистого янтаря, слегка переходящего в мстительно-золотой; правда, они были прорезаны как у кошки - для волка это ненормально.

Он рыл копытами землю, угрожающе скаля на них свои двухдюймовые зубы. Гарри бессознательно отпрянул, защищаясь, приподняв волосы. Бродяга, однако, пошел вперед без страха. Пес практически прыгнул вперед и потерся мордой о правую ногу волка, которую тот поднял только на три четверти. Волк, на удивление, как будто узнал Сириуса и кончиком своего огромного носа ткнул собаку между ушей.

Совершенно очевидно, что он демонстрировал свое превосходство в качестве альфы их маленькой стаи. Увидев успешную попытку Сириуса, Гарри пополз вперед, держась на корточках близко к земле, чтобы волк не чувствовал угрозы. Гордость Гарри немного задевало демонстрация такого доминирования над другим хищником (хотя в основном это был инстинкт снежного барса), но он знал, что это было крайне необходимо.

Волк тихонько зарычал, и сердце Гарри чуть не выпрыгнуло из гладкой, покрытой мехом груди. У Ремуса был разум из-за волчьего зелья, но его волчья сторона все еще была на месте и контролировала примерно десять процентов действий Ремуса. Несмотря на это, Гарри не сдвинулся с места, а вместо этого опустил голову ниже, словно заставляя его поклониться оборотню. Над ним повисла пауза, пока глаза Гарри продолжали смотреть в землю. Он приготовился бежать и уже собирался, как вдруг почувствовал что-то на своей макушке. Гигантский волчий нос Ремуса ненадолго уткнулся между его ушами, несомненно, первоначальный жест принятия.

Гарри принял мирное предложение и тут же вскочил, присоединившись к Сириусу в его гиперактивном путешествии по лесу, хотя он был гораздо более сдержан в этом отношении. Но действительно ли нужно было «метить свою территорию» на лапе Ремуса? Гарри не мог отделаться от ощущения, что Сириус слишком уж устроился в этой ситуации; большая собака даже выглядела счастливой, когда убегала от разгневанного Ремуса, который полностью вспомнил об этом на следующий день.

Это была веселая ночь для Гарри и Ремуса, хотя он чувствовал себя виноватым из-за состояния Ремуса после этого. Поскольку он, как обычно, не был заперт в Визжащей Хижине, не говоря уже о его компании и зелье Волчьего отравы, Ремус не прибежал к царапанию себя, как, как он слышал, иногда случалось, когда он не мог себя контролировать.

В момент восхода солнца, когда Ремус снова превратился в человека, он выглядел довольно хорошо, потому что только что пережил полнолуние. Зелье волчьего зелья сделало свое дело, и Ремус проснулся примерно в 9 утра — на добрых два часа больше, чем обычно, по словам

ликующего Сириуса.

В тот вечер Гарри больше всего беспокоил тот факт, что мадам Помфри или любой другой целитель не сможет потом помочь Ремусу, если он поранится. Его немного утешило то, что он несколько месяцев занимался магическими средствами со строгой женщиной, но все равно испытывал огромное облегчение от того, что ему нечего было исправлять. К счастью, у Ремуса было всего несколько царапин и потертостей, худшей из которых была полуглубокая царапина на правой лопатке, на которую в маггловском мире можно было бы наложить несколько швов.

В общем, к полудню Ремус был в полной готовности и в приподнятом настроении. По-видимому, обычно требовалось как минимум ночь, чтобы Ремус почувствовал себя почти так же хорошо, как сейчас. Хотя почти все это было благодаря зелью, эго Гарри не могло не чувствовать себя немного раздутым от легкого поглаживания, полученного от восторженной похвалы Ремуса. Ремус даже простил Сириусу то, что он помочился ему на ногу в волчьем обличье, за что Гарри был ему безмерно благодарен.

У Ремуса не было много недостатков, но он мог затаить обиду.

В духе дня Гарри решил дать своей маленькой группе пресловутый «выходной» на следующий день после выздоровления Ремуса. И действительно, это было давно. Со всеми гигантскими змеями, деревьями, искажающими время, и взрывающимися домами, с которыми они столкнулись в последнее время, небольшой отпуск был заслуженным.

Все трое отправились в Косой переулок под видом трех нормальных подростков, купили мороженое в кафе-мороженом Фортескью, запаслись золотом в Гринготтсе и отправились на магический шоппинг. покупка интересных, но довольно бесполезных вещей в различных магазинах вокруг.

Они вернулись, смеясь, около 4 часов вечера — каждый из них нес сумку среднего размера со своими случайными покупками. Бесцеремонно бросив их возле сундуков, они рухнули на кровати, которые Ремус преобразил в первый же день их прибытия. Трое из четырех Мародеров сидели в дружеской тишине около пяти минут, каждый слегка задыхался после активного дня.

Гарри было грустно, когда ему наконец пришлось нарушить уютную тишину комментарием, связанным с квестом. Казалось стыдным портить расслабленный день такими напряженными мыслями, но это было необходимо. У них оставалось всего около полутора месяцев до конца семестра, когда Гарри автоматически перенесется обратно в 21 век. Было весело сделать небольшой перерыв, но это бегство от ответственности, скорее всего, будет и первым, и последним в своем роде.

Перевернувшись на своей кровати, Гарри выхватил одну из четырех книг об Азкабанае, которые Сириусу удалось найти, из-под кровати, где он их спрятал. Без церемоний он бросил по одному каждому из своих друзей, оставив его с «Азкабаном: почему ты в безопасности», толстым томом Альфреда Лока.

Ремус и Сириус неловко схватили свои книги и посмотрели на названия. Сразу же их лица сменились с беззаботных на серьезные выражения, которые они сохраняли большую часть последнего месяца. Гарри бледно улыбнулся и сказал последнюю нерешительную шутку.

«Похоже, мы все-таки будем сдавать экзамены в этом году, мальчики».

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664752>